

Н.В. Проданик

Омский государственный педагогический университет,
644099 г. Омск, Российская Федерация

Формирование коммуникативной культуры читателя и образовательный потенциал литературной критики

Аннотация. Цель статьи – показать, что в процессе формирования коммуникативной культуры обучающихся учителю-словеснику необходимо обращаться к литературной критике. В статье кратко воссоздается история появления феномена критики в русской культуре XVIII в., предлагаются вопросы для проблемно-эвристического диалога, позволяющего определить специфический взгляд критика на художественный текст. Методом научного познания в статье предстает историко-литературный анализ. Он дает возможность увидеть проблематику романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», стиль М.Ю. Лермонтова и А.С. Пушкина как явления историко-литературного процесса: показать, как разворачивалась полемика вокруг романа «Герой нашего времени», как В.Г. Белинский определял приметы стиля поэтов. Ведущим методом при формулировке заданий на материале критических высказываний является эвристический, он позволяет пробудить интеллектуальную активность учеников. В качестве методического итога и практического результата нашей работы выступают задания, выстроенные на литературно-критическом материале. В первом задании критические высказывания предстают импульсами для выражения своей точки зрения, формулировки своего мнения, инициирования спора. Ситуация спора в классе может возникнуть за счет демонстрации диаметрально противоположных точек зрения на один текст, в таком случае школьнику придется выбирать, с кем из критиков соглашаться, как обосновывать свою позицию. Второе задание предполагает поуровневое, двухступенчатое выполнение: в нем элемент эвристики (опознание авторского стиля) сменяется исследовательским подходом к чтению художественного текста, а затем размышлением над структурой высказывания В.Г. Белинского. В заключение статьи обозначается главная проблема, требующая методического и научного рассмотрения в школе и колледже: для формирования коммуникативной культуры юного читателя необходимо минимизировать репродуктивные задания на литературно-критическом материале. Сегодня при обращении к критическим статьям требуются задания эвристического, проблемного, исследовательского характера, инициирующие живой диалог читателя с художественным произведением.

© Проданик Н.В., 2024

Ключевые слова: русская литературная критика, коммуникативная культура обучающихся, читательские компетенции, диалог ученика с текстом, русская литература XIX в., литературно-критическое наследие В.Г. Белинского, методика преподавания литературы

Благодарности. Статья публикуется в рамках государственного задания на выполнение прикладной научно-исследовательской работы по теме «Технологии формирования коммуникативной культуры обучающихся организаций среднего профессионального образования в аспекте становления профессиональной и гражданской идентичности» (Дополнительное соглашение Минпросвещения России и ФГБОУ ВО «ОмГПУ» № 073-03-2024-069/1 от 13.02.2024).

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Проданик Н.В. Формирование коммуникативной культуры читателя и образовательный потенциал литературной критики // Литература в школе. 2024. № 5. С. 110–119. DOI: 10.31862/0130-3414-2024-5-110-119

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-5-110-119

N.V. Prodanik

Omsk State Pedagogical University,
Omsk, 644099, Russian Federation

Development of communicative culture of a reader and the educational potential of literary criticism

Abstract. The purpose of the article is to show that in the process of forming the communicative culture of students a teacher of literature should remember about literary criticism. The article briefly recreates the history of the phenomenon of criticism in the Russian culture of the 18th century, suggests questions for a problem-heuristic dialogue that allows determining the critic's specific view of a literary text. The method of scientific cognition in the article is historical and literary analysis. It gives an opportunity to see the problems of M. Yu. Lermontov's novel "A Hero of Our Time", the style of M.Yu. Lermontov and A.S. Pushkin as a phenomenon of the historical and literary process: to show how the polemics around the novel "A Hero of Our Time" unfolded, how V.G. Belinsky defined the signs of the poets' style. The leading methodological technique in formulating tasks on the material of critical statements is that of heuristic; it allows the teacher to stimulate the students' intellectual activity. The methodological outcome and practical result of our work are the tasks built on literary-critical material. In the first task, critical statements appear as impulses for expressing one's point of view, formulating one's opinion, and initiating a dispute. The situation of a dispute in the classroom can arise due to the demonstration of opposite points of view on one text, in which case the pupil will have to choose which of the critics to agree with

and how to justify their position. The second task assumes a two-stage implementation: in it, the element of heuristics (identification of the author's style) is replaced by a research approach to reading an artistic text, and then by reflection on the structure of V.G. Belinsky's statement. In conclusion, the article identifies the main problem that requires methodological and scientific consideration at school and college: to form the communicative culture of young readers, it is necessary to minimize the reproductive types of tasks on literary-critical material. Today, when referring to critical articles, it is the tasks of heuristic, problematic, and research nature that are required, initiating a lively dialog between the reader and the work of fiction.

Key words: Russian literary criticism, communicative culture of students, reading competence, student's dialog with the text, Russian literature of the 19th century, literary and critical heritage of V.G. Belinsky, methodology of teaching literature

Acknowledgements. The article is being published within the framework of the state-maintained task on the applied scientific research project "Technologies of forming communicative culture of the students of vocational education institutions in the context of the professional and civic identity development" (Additional agreement between Ministry of Education of the Russian Federation and Omsk State Pedagogical University #073-03-2024-069/1, 13.02.2024).

CITATION: Prodanik N.V. Development of communicative culture of a reader and the educational potential of literary criticism. *Literature at School*. 2024. No. 5. Pp. 110–119. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2024-5-110-119

На уроках литературы школьнику учителю-словеснику необходимо удерживать в зоне внимания не только художественные произведения, но и литературно-критические тексты, им посвященные. Среди значимых читательских компетенций учеников 8–11 классов авторы федеральных рабочих программ называют умение анализировать ключевые эпизоды текстов «...с опорой на литературно-критические статьи», давать «...ответы на проблемные вопросы, используя произведения литературной критики»¹. Сегодня многие школьники, преодолев ступень основного общего образования, продолжают

обучение в организациях среднего профессионального образования.

Московский институт развития профессионального образования в 2022 г. разработал примерную рабочую программу общеобразовательной дисциплины «Литература» для профессиональных образовательных организаций². По сравнению со школьными программами в программе по литературе для СПО значительно меньше задействованы критические статьи, а среди компетенций нет даже упоминания о работе с литературно-критическими материалами. Получается, что основа коммуникативных умений при взаимодействии с литературно-критическими источниками должна быть заложена

¹ Федеральная рабочая программа основного общего образования: Литература (для 5–9 классов образовательных организаций). М., 2024. С. 118; Федеральная рабочая программа среднего общего образования: Литература (базовый уровень) (для 10–11 классов образовательных организаций). М., 2024. С. 36, 97.

² Примерная рабочая программа общеобразовательной дисциплины «Литература» для профессиональных образовательных организаций. М., 2022.

словесником в школе. Какие задачи стоят перед учителем литературы при работе с критикой, с какими трудностями он столкнется и каковы пути их преодоления? Эти вопросы составляют проблемное поле нашей статьи.

На наш взгляд, выполняя требования Федеральной рабочей программы по литературе, современный школьный учитель должен, во-первых, сформировать у школьников понимание феномена литературной критики и, соответственно, осознание специфического взгляда критика на художественный текст, а во-вторых, выйти за круг стереотипных формулировок заданий. Часто в школьных учебниках и методических пособиях задания к литературно-критическому материалу звучат однообразно: законспектируй критическую статью, найди ответ на вопрос или определи главную мысль³. Заметим, что такого рода задания тоже необходимы: они способствуют выработке навыков читательской коммуникации с текстами, однако их выполнение не повышает интереса школьников к учебному предмету и процессу чтения. Вместе с тем «встреча» с критиком может стать для ученика поводом для спора, импульсом для чтения художественного произведения и раздумий над ним. Примеры такого подхода к работе с литературно-критическими статьями описаны в методической литературе [См.: 7; 10].

Предложим свой подход к решению первой задачи: с нашей точки зрения, осознание феномена и статуса литературной критики в сфере гуманитарного знания следует начинать с этимологии и семантики термина. В процессе переноса феномена

³ Литература. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. В.Я. Коровиной. М., 2013.

критики с европейской почвы на русскую особо значимо имя А. Кантемира, он одним из первых среди российских поэтов употребил слово «критик», написав его по-французски – *critique* и определив критика как «острого судью» [8, с. 171]. В примечаниях ко второй книге писем «Письмо I. К Августу» (1740-е гг.) Кантемир повторил слова о критиках-судьях: «Судьи, кои о состоянии и доброте книг судят, критиками называются у латин и других народов...» [Там же, с. 494].

Как критик судит о художественном произведении? Отвечая на этот вопрос, учитель вместе с учениками может обратиться к толковым и литературоведческим словарям, которые подскажут, что сегодня в разговорной речи нам привычнее воспринимать слова «критика», «критиковать» отрицательно окрашенными: критиковать – значит говорить о недостатках, указывать на ошибки, т.е. высказывать «отрицательное суждение о чем-либо»⁴. Посмотрим чуть далее привычного нам семантического горизонта: словари фиксируют, что критика – греческое слово, исходно означающее «искусство разбирать, судить»⁵; в «Краткой литературной энциклопедии» дается схожее пояснение, критика – это *вид литературного творчества*⁶. На этом этапе учителю вместе с учениками необходимо задаться вопросами: почему критику определяют видом творчества и искусством? Чтобы верно судить и разбирать произведение, нужно

⁴ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 471.

⁵ Там же.

⁶ Лакшин В.Я. Литературная критика // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 4. URL: <https://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke4/ke4-2541.htm> (дата обращения: 14.08.2024).

видеть только недостатки или в том числе замечать достоинства художественных текстов?

Вопросы потребуют от учеников рассуждений о том, что читать текст – это настоящее искусство соразмышления вместе с автором, что «искусство разбирать» требует внимания и умения оценить текст и виртуозно, понятно для других изложить свою оценку, учитывая положительные и отрицательные стороны произведения.

Напомним, что в некоторые культурные эпохи доминировали воинственные тенденции в отечественной критике: такими острыми оценками полна критика XVIII в. Например, вспомним раздраженное, гневное письмо В.К. Третьяковского другу, где есть фразы о том, что А.П. Сумароков как автор имеет «ложное о себе мнение», оно ослепляет поэта «...и не допускает видеть ... явных пороков всего сочинения» [12, с. 496]. В конце XVIII в. в пору сентиментализма возобладала тенденция миролюбивые: упомянем Н.М. Карамзина, который стремился не столько «...учить писателей, сколько ободрять их ... вниманием, исполненным доброжелательства» [9]. Полагаем, что педагогу придется кратко говорить о критических тенденциях, возобладовавших в ту или иную культурную эпоху, чтобы школьники могли понять доминирующий аспект зрения критика на текст.

Еще одна сложность возникает, когда наряду с материалами школьных учебников, написанных с опорой на литературоведческие труды и потому требующих от школьников внутреннего приятия и согласия, в заданиях к критическим статьям появляются формулировки, провоцирующие учеников на спор, на выска-

зывание собственного мнения. Например, девятиклассникам после раздумий над комедией А.С. Грибоедова, над строками учебника и критическими замечаниями А.С. Пушкина, предложено такое задание: «Почему Пушкин считал, что Чацкий неумный человек? Каково ваше мнение?..»⁷. Тем самым, обращаясь к многочисленным материалам, помещенным в учебнике, школьнику необходимо дифференцировать позиции критиков, с которыми позволительно спорить, и авторов учебников, опирающихся на суждения ученых-литературоведов (последним необходимо доверять).

Ярко и метафорически оригинально об этих двух призмах зрения на произведение сказал литературовед А.И. Белецкий. Он утверждал: «Писатель – повар; критик – дегустатор. Литературовед – исследователь химического состава пищи, ее реакции на организм...» [Цит. по: 11, с. 6]. Почему же ученый называет критика дегустатором? Прежде всего, для дегустирования необходим продукт, в логике Белецкого книга – это блюдо, приготовленное автором для читателей. Утверждая так, литературовед припомнил устойчивую метафору о книге-пище; например, в «Повести временных лет» книга предстает зерном, насыщающим духовно голодных: «...один землю вспашет, другой же засеет, а иные жнут и едят пищу неоскудевающую... Владимир землю вспахал и размягчил, т.е. крещением просветил... Ярослав, сын Владимиров, посеял книжные слова в сердца верующих людей, а мы пожинаем, учение принимая книжное...» [5, с. 193–195].

⁷ Литература. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. В.Я. Коровиной. М., 2013. С. 164.

Понимание фразы А.И. Белецкого, с нашей точки зрения, потребует ответов на целый «каскад» уточняющих вопросов. Перечислим некоторые из них:

- Зачем дегустируют книгу-«блюдо»? Для кого работает дегустатор? Каким вкусом он должен обладать?
- Сколько книг-«блюдов» нужно «попробовать», чтобы давать верную оценку?
- Дегустатором может стать каждый человек? Или дегустация – это настоящее искусство?

Предполагаемые ответы учеников могут выглядеть следующим образом. Одна из задач критика-дегустатора – высказать свои суждения по поводу «поданного блюда» – художественного произведения, а также сориентировать человека (в нашем случае читателя) при его встрече с текстом. В профессиональной «копилке» дегустатора должно быть очень много блюд, только тогда он сможет верно оценить то, что подано ему. Дегустатор смотрит на внешний вид блюда, описывает свое первое впечатление. Подобно дегустатору, критик тоже сначала смотрит на внешние композиционные элементы: объем текста, заглавие, пролог/эпилог, эпиграф, оценивает, насколько удачно они раскрывают замысел автора, как точно передают эпоху. Затем критик-дегустатор «пробует» блюдо на вкус, т.е. читает и судит, как сочетаются все «художественные ингредиенты» между собой. Задача критика – оценить книгу, воздействовать на читающую публику, призывая ее к внимательному прочтению...

Финальными должны прозвучать такие вопросы:

- Сравните позиции литературоведа-«химика» и критика-«дегустатора». Чья оценка «книжного продукта»

более объективна, доказательна, а чья выглядит более субъективно?

- С кем из них – с литературоведом или критиком – можно спорить, имея свой вкус?

Ответ на финальный вопрос, думается, особенно важен, поскольку он поможет ученику выстроить свое отношение к критическим материалам: конечно, с литературным критиком можно спорить, однако следует помнить, что критик – это искушенный и осведомленный читатель. Развитый, тонкий вкус литературного «дегустатора», его богатый жизненный опыт чаще всего позволяют судить о произведении и замысле автора стереометрично, емко, оригинально. Учителя-словесники, безусловно, знают, что суждения некоторых критиков (в первую очередь, В.Г. Белинского) стали почвой для литературоведческих, научных подходов к изучению произведения. Например, среди значимых для российского литературоведения идей – идеи В.Г. Белинского о категории стиля, авторского «слога», сформулированные им в статьях о романе М.Ю. Лермонтова [4, с. 451].

И все же с критиком вполне возможен спор. Но как его организовать? Думается, что ситуация спора может быть инициирована демонстрацией нескольких, диаметрально противоположных точек зрения на один текст. Приведем далее такое задание.

З а д а н и е. Прочтите два критических замечания о романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». С кем из критиков вы согласны и почему?

Журналист и критик XIX в. С.О. Бурачок назвал роман Лермонтова «легким чтением», т.е. чтением, которое не «отягощает головы», а лишь «доставляет удовольствие»; «...это особое чтение, приспособленное

для таких людей, которые ровно ничего не знают и которые из своего легкого чтения ровно ничего не узнают <...> под легким чтением понимают: пустословие, одетое в красивые, игривые формы...» [6, с. 54, 975].

Критик В.Г. Белинский писал о романе иначе: «Роман г. Лермонтова проникнут единством мысли... Тут нет ни страницы, ни слова, ни черты, которые были бы заброшены случайно; тут все выходит из одной главной идеи и все в нее возвращается... В основной идее романа г. Лермонтова лежит важный современный вопрос о внутреннем человеке, вопрос, на который откликнутся все, и потому роман должен возбудить всеобщее внимание... Глубокое чувство действительности, верный инстинкт истины, простота, художественная обрисовка характеров, богатство содержания... глубокое знание человеческого сердца и современного общества... самобытность и оригинальность – вот качества этого произведения...» [2, с. 23–24].

Чью точку зрения вы будете оспаривать? С кем вы согласны? Заставил ли вас роман задуматься? О чем вы размышляли, читая роман, что узнали? Можете ли вы назвать процесс чтения романа – легким чтением?

Конечно, при выполнении этого задания есть риск услышать от учеников оценку, сходную с той, что дал С.О. Бурачок, но необходимым аргументом в защиту философского романа М.Ю. Лермонтова станет демонстрация антологии «М.Ю. Лермонтов: pro et contra: личность и идейно-художественное наследие М.Ю. Лермонтова в оценках отечественных и зарубежных исследователей и мыслителей» (2013). Объем антологии (это более тысячи страниц текста) показывает, что творчество поэта

стало импульсом для рефлексии большого числа критиков, литературоведов, философов.

На наш взгляд, не стоит уходить от острых моментов при обсуждении произведений, от обозначившихся проблем, поскольку только честный разговор сделает урок живым, а чтение – заинтересованным.

Другое задание представляет собой дополненную модель привычных нам формулировок – «законспектируй», «выдели основные черты». Предлагаем ученику по приметным стилевым доминантам узнать поэта. Это задание можно использовать как олимпиадное или итоговое при изучении лирики первой половины XIX столетия; можно его усложнять, предлагая ученикам проиллюстрировать свое решение чтением вслух стихов узанного автора или выделением слов-маркеров, позволивших узнать авторский слог. Можно, напротив, понизить уровень сложности, предоставив школьникам тексты произведений: предложить им «Думу», «Выхожу один я на дорогу...» М.Ю. Лермонтова и «Зимнее утро», «На холмах Грузии лежит ночная мгла...», «Няне» А.С. Пушкина, затем попросить на основе этих текстов выполнить задание.

Задание е. Определите, в каком из следующих литературно-критических фрагментов, принадлежащих перу В.Г. Белинского, названы приметы стиля А.С. Пушкина, а в каком – М.Ю. Лермонтова.

1. «Эти стихи писаны кровью; они вышли из глубины оскорбленного духа: это вопль... человека, для которого отсутствие внутренней жизни есть зло, в тысячу раз ужаснейшее физической смерти!.. И кто же из людей нового поколения не найдет в нем разгадки

собственного уныния, душевной апатии, пустоты внутренней и не откликнется на него своим воплем, своим стоном?...» [3, т. 4, с. 522].

2. «Все это так просто, так естественно, во всем этом столько глубокой страсти, столько истины чувства... А форма? – Какая легкость, какая прозрачность! На каждом стихе, даже отдельно взятом, так и виден след художнического резца, оживлявшего мрамор!.. Поэзия его чужда всего фантастического, мечтательного, ложного, призрачно-идеального; она вся проникнута насквозь действительностью; она не кладет на лицо жизни белил и румян, но показывает ее в ее естественной, истинной красоте. В поэзии... есть небо, но им всегда проникнута земля...» [Там же, т. 7, с. 328].

Выполняя задание, ученики должны первым назвать имя М.Ю. Лермонтова (маркеры его стиля: «стихи писаны кровью», «оскорбленный дух» как тон поэзии, приметы душевной болезни поколения: уныние, душевная апатия, внутренняя пустота); затем назвать А.С. Пушкина (маркеры его стиля: легкость стиха, гармония, доминанта земного начала, а не призрачно-идеального плана бытия).

Для стереометричного восприятия творчества поэта затем можно попросить учеников подумать над «Молитвой» М.Ю. Лермонтова и определить, только ли гнев, одиночество и уныние слышны в стихах поэта? Что заметил Белинский, когда писал: «Бросая общий взгляд на стихотворения Лермонтова, мы видим в них все силы, все элементы, из которых слагается жизнь и поэзия. <...> Он <...> глубоко знаком и с внутренним миром души. Несокрушимая сила и мощь духа, сми-

рение жалоб, елейное благоухание молитвы, пламенное, бурное одушевление, тихая грусть, кроткая задумчивость, вопли гордого страдания, стоны отчаяния, таинственная нежность чувства, неукротимые порывы дерзких желаний, целомудренная чистота... трепет разлуки, радость свидания... презрение к прозе жизни, безумная жажда восторгов, полнота упивающегося роскошью бытия духа, пламенная вера, мука душевной пустоты, стон отвращающегося самого себя чувства замершей жизни, яд отрицания, холод сомнения, борьба полноты чувства с разрушающей силою рефлексии, падший дух неба, гордый демон и невинный младенец... – все, все в поэзии Лермонтова: и небо и земля, и рай и ад...» [Там же, т. 4, с. 545]. Как очевидно, критик отметил не только многообразие мотивов в лермонтовских сочинениях, но и их полярность, мотивно-образную дихотомию.

Поводя итоги, отметим, что выработке основ коммуникативной культуры, в первую очередь, способствуют предметы гуманитарного цикла, один из ведущих предметов в этом направлении – литература, и это утверждение правомерно на всех ступенях образования. На наш взгляд, в процессе изучения художественных произведений невозможно формирование коммуникативной культуры и читательских компетенций без обращения к литературной критике, поскольку часто замечания критиков становятся импульсом для рождения своей позиции, своей оценки текста, для формулирования своих мыслей, а затем и собственных высказываний по поводу прочитанного.

Как пишут исследователи, среди компетенций, составляющих коммуникативную культуру читателя,

важную роль играет «...умение извлекать явную и скрытую, главную и второстепенную информацию из различных источников (художественного произведения, литературно-критической... статьи)» [13, с. 231–232]. Заметим, что одного умения извлекать информацию из литературно-критических статей недостаточно. Суждения критиков дают возможность видеть произведение с непривычного для себя ракурса и тем самым вступать в коммуникацию – *диалог* с текстом, осознавать, как текст воспринимался людьми разных культурных эпох и при необходимости спорить с ними. Критические суждения свидетельствуют, что художественное произведение не сразу оказалось на литературном пьедестале (как это показала критика С.О. Бурачка), что оно по-разному воспринималось современниками; над ним и сейчас нужно думать, спорить, общаться с ним, а не просто фабульно-фактографически запоминать содержание.

Сегодня одной из проблем, требующих решения, становится поиск интеллектуально активных приемов взаимодействия ученика с литературно-критическими высказываниями. Такие приемы нацелены на живую, поисковую, эвристическую реакцию юного читателя на слова критика.

Именно такого типа задания и были предложены в нашей статье, выполнение этих заданий послужит формированию коммуникативной культуры читателя, а отсроченный эффект от подобного рода заданий должен проявить себя на следующих ступенях обучения. Считаем, что в настоящее время требуется объединение усилий учителей-словесников, преподавателей колледжей, ученых-филологов для создания интерактивных заданий, для инициирования проектов, в которых литературная критика была бы представлена как органичная часть отечественного литературного процесса, а критик показан как «первый, лучший из читателей», с которым можно спорить, соглашаться или удивляться его открытиям. Именно об этом говорил Ю.И. Айхенвальд, утверждая, что критик – «...первый, лучший из читателей; для него более, чем для кого бы то ни было, написаны и предназначены страницы поэта. <...> Он читает сам и учит читать других. <...> понятно, что искусство чтения не легко и большой распространенности не имеет. Ибо воспринять писателя – это значит до известной степени воспроизвести его, повторить за ним вдохновенный процесс его собственного творчества...» [1, с. 21].

Библиографический список

1. Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. Книга I. М.; Берлин, 2017.
2. Белинский В.Г. М.Ю. Лермонтов: статьи и рецензии. Л., 1941.
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. М., 1953–1959.
4. Белинский В.Г. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 4. М., 1979.
5. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 1997.
6. Бурачок С. «Герой нашего времени». М. Лермонтов. (Разговор в гостиной) // М.Ю. Лермонтов: Pro et contra. СПб., 2002. С. 53–65.
7. Демидова Н.А. Изучение литературно-критических статей // Методика преподавания литературы: учебник для педагогических вузов / под ред. О.Ю. Богдановой, В.Г. Маранцмана: в 2 ч. Ч. 2. М., 1995. С. 139–148.
8. Кантемир А. Собрание стихотворений. Л., 1956.
9. Карамзин Н.М. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М.; Л., 1964.

10. Костылев О.Л. Критическая статья на уроке литературы: пособие для учителя. Л., 1967.
11. Сухих И.Н. Структура и смысл. Теория литературы для всех. М., 2016.
12. Тредиаковский В.К. Письмо, в котором содержится рассуждение о стихотворении, поныне на свет изданном от автора двух од, двух трагедий и двух эпистол, писанное от приятеля к приятелю // Сборник материалов для истории Императорской академии наук в XVIII веке. Ч. 2. СПб., 1865. С. 435–500.
13. Филонова Ю.А. Формирование коммуникативной культуры читателя: основные направления обучающего эксперимента // Дошкольное и начальное образование: вариативность подходов: материалы международной конференции «Чтения Ушинского» педагогического факультета Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского. Ярославль, 2016. С. 231–236.

References

1. Eichenwald Yu. I. Siluety russkikh pisatelej [Silhouettes of Russian writers]. Book 1. Moscow; Berlin, 1994.
2. Belinsky V.G. M.Yu. Lermontov: stati i recenzii [M.Yu. Lermontov: Articles and reviews]. Leningrad, 1941.
3. Belinsky V. G. Polnoye sobranie sochineniy: v 13 t. [Complete collection of works in 13 vols.]. Moscow, 1953–1959.
4. Belinsky V.G. Sobranie sochineniy: v 9 t. [Works in 9 vols.]. Vol. 4. Moscow, 1979.
5. Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of literature of Ancient Rus']. Vol. 1. St. Petersburg, 1997.
6. Burachok S. "A Hero of Our Time" by M. Lermontov. (Conversation in the living room). M.Yu. Lermontov: Pro et contra. St. Petersburg, 2002. Pp. 53–65. (In Rus.)
7. Demidova N.A. Study of literary criticism articles. Metodika prepodavaniya literatury: uchebnyk dlya pedagogicheskix vuzov. O.Yu. Bogdanova, V.G. Maranczman (eds.). In 2 parts. Part 2. Moscow, 1995. Pp. 139–148. (In Rus.)
8. Kantemir A. Sobranie stikhotvoreniy [Collection of works]. Leningrad, 1956.
9. Karamzin N.M. Izbrannyye proizvedeniya: v 2 t. [Selected works in 2 vols.]. Vol. 2. Moscow; Leningrad, 1964.
10. Kostylev O.L. Kriticheskaya statya na uroke literatury [Critical article in literature class]. Teacher's guide. Leningrad, 1967.
11. Sukhikh I.N. Struktura i smysl. Teoriya literatury dlya vsekh [Structure and meaning: literary theory for everyone]. Moscow, 2016.
12. Trediakovskiy V.K. A letter containing a discussion of a poem that has not yet been published from the author of two odes, two tragedies and two epistles, written from friend to friend. Sbornik materialov dlya istorii Imperatorskoj akademii nauk v XVIII veke. Part 2. St. Petersburg, 1865. Pp. 435–500. (In Rus.)
13. Filonova Yu.A. Formation of the reader's communicative culture: the main directions of the educational experiment. Doshkolnoe i nachalnoe obrazovanie: variativnost podhodov: materialy mezhdunarodnoj konferencii «Chteniya Ushinskogo» pedagogicheskogo fakulteta Yaroslavskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni K.D. Ushinskogo. Yaroslavl, 2016. Pp. 231–236. (In Rus.)

Статья поступила в редакцию 20.08.2024, принята к публикации 20.09.2024

The article was received on 20.08.2024, accepted for publication 20.09.2024

Сведения об авторе / About the author

Проданик Надежда Владимировна – кандидат филологических наук; доцент кафедры литературы и культурологии филологического факультета, Омский государственный педагогический университет

Nadezhda V. Prodanik – PhD in Philology; associate professor at the Department of Literature and Cultural Studies, Faculty of Philology, Omsk State Pedagogical University

E-mail: omsk.nadezhda@mail.ru